

СВЕТЛАНА ПАВЛОВА

Такое чувство

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНЬ ШУБИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П12

*Художественное оформление Елизаветы Корсаковой
Иллюстрации Виктории Голиковой*

Часть работы над книгой прошла в резиденции
Дома творчества Переделкино

Книга издана при участии «Литературного агентства
Галины Бочаровой»

Все персонажи вымышлены,
любые совпадения случайны

Павлова, Светлана Олеговна.

П12 Такое чувство : [рассказы] / Светлана Павлова. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2026. — 274, [14] с. — (Светлана Павлова: такое чувство).

ISBN 978-5-17-191059-4

Богемные снобы Катюша и Лев то ли посмеиваются, то ли завидуют парочкам, которые покупают новостройку в ипотеку и живут «обычную жизнь». Электрослесарь Вера сбегает на вахту в надежде залечить разбитое сердце. Журналистка прогрессивного издания хочет понять, не стыдно ли хотеть замуж. Молодая писательница делает «расклад на мальчика», переживая влюбленность, будущее которой под вопросом. Слушательница курсов английского Алина, уставшая от наскучившего мужа, нелепо пытается соблазнить юного одногруппника. Светлана Павлова размышляет о том, как мы боимся выглядеть «глупыми» перед подругами, как стараемся быть «правильными» и как в итоге оказываемся беззащитными перед самым простым человеческим желанием — быть с кем-то по-настоящему.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Павлова С. О., текст
© Дышловой К. И., текст
© Корсакова Е. М., художественное оформление
© Голикова В. А., иллюстрации
© ООО «Издательство АСТ»

ISBN 978-5-17-191059-4

СОДЕРЖАНИЕ

Катюша и Лев	9
Расклад на мальчика	55
Английский для взрослых (в соавторстве с Кириллом Дышловым)	85
Что такое «резерва»?	155
Привет, сегодня все в силе?	175
Моя любовь	215

моему папе, учившему слышать других

КАТЮША И ЛЕВ

*Где кончаешься ты
И где начинаюсь я*

Научит боль

Mujiice

Апельсинчик, обезьянка, тетрабочка, светлячок, тортик, пингвинчик, бэйби, пташка, крошка, кошка, сугробик (когда грустная и холодная), картошка, дженирейшнл тэлэнт, собачка, катифончик, котикеса, котямба, бурундук, дружочка, цветочек, фарфорчик — так он к ней обращается.

Приехать в разгар рабочего дня, чтобы тайно оставить под дверью ананас и банку икры, потому что накануне она сказала, что хочет ананас и икры. Запомнить ее цветы. Снять кинозал в день рождения, где показывали «Марию Антуанетту» только для двоих (она не знала, что в соседнем зале — ее друзья, он собрал их сюрпризом). Ставить блевотины и дизлайки в телеграм-каналах людей, которые ее раздражают, — такие поступки он для нее совершает.

Сказать: «Офигеть у тебя волосы на больших пальцах», рассматривая ее ноги в ванной. Нарисовать бегемота на бумажной скатерти в «Жан-Жаке» и написать «это ты». Сделать скорбное выражение лица после получения своих анализов крови, а потом заржать. По дороге из банка с озабоченным видом спросить: «Мы что, оставили сейф в такси?!», чтобы

потом успокоить: «Да не ссы, он в рюкзаке». Заявить «погоди, у меня есть главный подарок тебе на 8 Марта» и разорвать на себе трусы — так он с ней шутит.

Она — это Катюша. Катюша годами помнит, что научник на защите сказал: «Блестящая работа, противоречивость ряда выводов ее даже красит». Также — как невпопад ляпнула «ну и ну!» в ответ на реплику коллеги «у меня умер дед». Катюше все время кажется, что она занимает чье-то место.

Он — это Лев. Лев Катюшиной чувствительности не понимает. Говорит: «У тебя нет чувства юмора». Или: «Ты слишком остро реагируешь». Тогда Катюша начинает плакать и топтать ногами, а женская истерика ставит Льва в тупик. Он хочет сделать что-то, но не знает что. Так они и ходят по кругу.

Встретились Катюша и Лев на работе. Она вела радиопередачу об интересных жителях Москвы, он был главредом спортивного сайта. Однажды они оказались в одном автомобильном пресс-туре. На большой планерке спросили: «У кого есть права? Кто хочет в Азербайджан?» Подняли руки Лев, Катюша и чванливая девица из соседней редакции. На Катюшино счастье девицу в командировку не отпустил муж.

Уже на месте Катюша узнала, что командировка предполагает вождение внедорожника на механике по буеракам. Катюша едва водила автомат и осторожночала даже на московских дорогах. Всех журналистов делегации разбивали на пары — чтобы каж-

дый мог немного порулить. Лев, видимо, все прочитав по выражению Катюшиного лица, предложил ездить в одной машине. Сев в авто, Катюша сказала: «Если честно, я на механике не умею». Лев ответил: «Если честно, я уже понял».

Как правило, Катюша всегда в наушниках. Во-первых, меньше вероятность, что кто-то пристанет с разговорами. Во-вторых, шумоподавление (Катюша болезненно чувствительна к звукам). А тут сняла и предложила подключиться к магнитоле.

Они ехали в молчании, слушали «New Order», иногда срываясь на тихое подпевание. «Какой хороший музыкальный вкус. Да и выглядит достойно», — подумала тогда Катюша. Оказалось, что вкусы Льва намного шире британской электроники восьмидесятых. На второй день они вновь катались вместе, но музыку уже ставил Лев. Преимущественно «Макулатуру». Катюша поражалась тому, как хорошо помнит с юности все песни альбома «Пляж». Однако музыкальная аддикция спутника показалась ей тревожным звоночком. Ну что там за лирический герой? Страдалец, бабник, алкаш, позер. Ее волновало, что это все намекает на некоторую незрелость ее водителя, но вслух она говорила другое: «В каком таком ущелье Гумилев ищет Ахматову? Вздор», — а Лев смеялся и говорил, что она зануда.

Формальным поводом впервые оказаться у Катюши дома была якобы необходимость двигать мебель. Это такой аналог «переустанови мне винду» для меланхоличных девиц, выбравших умственный труд, макбук, столичную жизнь с низким уровнем железа

и витамина D. Едва перешагнув порог квартиры, Лев как пушинку оторвал Катюшу от пола, не разуваясь, понес на руках в комнату, игнорируя вопли о свеженамытых полах («не ори, ты ничего не понимаешь, это настоящая страсть»), потом долго и разнообразно любил. Закончив, он осушил литровую бутылку воды, 35 раз отжался с хлопком, побил себя по щекам, умылся ледяной водой и — как он говорил «в одну будку» — передвинул диван, параллельно издавая звуки, похожие на рычание зверя. Приземлившись на стоявший у «новой» стены диван, он закинул ногу на ногу и деловито поинтересовался: «Хозяйка, кормить будете?»

Когда он уходил, Катюша ложилась в ванную, рассматривала его аватарку и не могла поверить, что такой красивый человек считал красивой и ее. Катюша пересчитывала его колонки и восхищалась глубокой мыслью.

Катюша была счастлива.

Первое время.

Ну а потом началось.

* * *

С безобидной, вроде бы, ерунды.

У Льва есть знакомая семейная пара, над которой он без конца ржет. Они живут в пиковской новостройке, ездят на купленном в кредит «китайце», снимают

совместные видео для инстаграма*. Лев частенько науськивает Катюшу говорить про них гадости.

Поначалу Катюша участвует в хейте всем сердцем — повторяет за Львом слово «нормисня», подтрунивает над любовью к миллениальскому юмору и использованию популярного в их кругах вокабуляра («от слова совсем», «а эта ситуация сейчас с нами в одной комнате?», «л — логика»). Потом добавляет: «Какие же мы высокомерные говнюки», ругая обоих, но только для вида. А он отвечает: «Ну а как ты хотела, мы несем груз охуенности».

Ни в коем случае не быть простыми. Обычными. Как все. Этот страх объединяет Катюшу и Льва. Но когда Лев в двадцатый раз шутит над свадебным танцем ребят, их рождественскими лавстори-фотосессиями и манерой говорить слово «винишко», Катюше мерещится нехорошее. Сформулировать сложно, но все-таки напрягает. В моменты плохого настроения Катюша отрицает их мелочный сговор: «Ну и что, зато они счастливы», «Мы тоже заказываем роллы, я тоже хочу на 14 февраля открытку с сердечками и крем “La Sultane de Saba”». Лев парирует: «Да, но в твоём случае это все иначе». Катюша отвечает: «Ты всегда говоришь в *твоем*, но никогда не в *нашем*». Лев устало вздыхает — типа «я не это имел в виду». Откуда-то вылезает прикидывающаяся вопросом претензия «а почему ты сегодня опять опоздал?». За ней следует прикидывающаяся ответом атака «ну вот, опять я плохой!».

Катюша сама не понимает, что с ней творится. Почему, когда кто угодно другой пишет «прости, нет сил